

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2005

5—6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

кружков, организации престижных конкурсов технических изобретений среди молодежи с выдачей премий и т.д. В технических вузах следует повысить требования к практической части обучения и сдаче экзаменов.

Думается, что комплексная промышленная политика, включающая реализацию этих и других мер по стимулированию развития человеческого потенциала, с творческим учетом японского опыта, позволит увеличить количество рабочих мест, повысить производительность труда в промышленности Узбекистана, ее экономическую эффективность, а значит, усилить конкурентоспособность отечественной экономики, что станет действенным фактором общего экономического развития страны и роста благосостояния нашего народа.

Э. В. РТВЕЛДЗЕ

ТИТУЛЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ И ВЛАДЕНИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ I ТЫС. ДО Н.Э. — III—IV ВЕКАХ Н. Э.

Политическая значимость того или иного государства, помимо разного рода факторов, во многом определяется титулом, т.е. почетным званием лица, стоявшего во главе данного государства. Эти титулы были наследственными, передававшимися от отца к сыну и т.д., или приобретенными в процессе борьбы за власть с другими равными первоначально по званиям лицами. В процессе укрупнения государства и роста его могущества первоначальный его глава, носивший ранее скромный по значению титул, обрстал все более возвеличивающими его личность, а, следовательно, и его государство, титулами, в ряде случаев ставившими глав подобных государств в родство с божествами, как, к примеру, китайский титул «сын бога» или равнозначные ему индийский титул «девалуптра» и бактрийский — «багопоиро». Конечно, истории известны случаи, когда владельцы даже незначительного по площади и политической значимости владения присваивали себе титул «царь» и даже «царь царей», но это, скорее, исключение из правила, чем само правило.

Учитывая все это, перейдем непосредственно к предмету нашего исследования.

Титулатура царей и владельцев древней Средней Азии давно уже интересовала исследователей, и в ее изучении сделано немало, особенно трудами В. А. Лившица¹, Б. И. Вайнберга², И. М. Дьяконова³, Е. В. Зеймалья⁴, С.П. Толстова⁵, О. И. Смирновой⁶, В. Хеннинга⁷.

¹ Л и в ш и ц В. А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе//Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 55—73; Л и в ш и ц В. А., К р у г л и к о в а В. Г. Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина//Древняя Бактрия. М., 1979. С. 98—113; Л и в ш и ц В. А., Л у к о н и н В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах//ВДИ. 1964. № 3. С. 155—176.

² В а й н б е р г Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 82—85; Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. (в связи с запусением Кара-тепе)//Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972.

³ Д љ а к о н о в И. М. Восточный Иран до Кира (к возможности новых постановок вопроса)//История Иранского государства и культуры. М., 1971. С. 122—125.

⁴ З е й м а л ь Е. В. Политическая история древней Трансоксаны по нумизматическим данным//Культура Востока: Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 208—212.

⁵ Т о л с т о в С. П. Древний Хорезм. М., 1948.

⁶ С м и р н о в а О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963.

⁷ H e n n i n g W. В. *Mitteliranisch/Handbuch der Orientalistik. Bd. IV: Iranistik, Ab. I. Leiden—Köln, 1958; H e n n i n g W. В. Additional Notes on the Early Coinage of Transoxiana//American Numismatic Society. Museum Notes. VII. New York, 1957.*

Однако ими в основном изучалась титулатура отдельных государств, например Хорезма или империи Кушан, причем главный акцент делался на выявление происхождения титула, его содержания и этнической принадлежности. Пока еще отсутствуют исследования, в которых рассматривались бы титулатура домусульманских правителей Средней Азии в целом, характер ее развития и изменения в хронологической последовательности.

Между тем анализ имеющихся данных позволяет выявить исторически закономерный процесс смены титулатуры правителей Средней Азии на всем протяжении исследуемого периода, в зависимости от языковой принадлежности доминирующих государств или историко-культурных причин.

Сложность изучения этого многовекового процесса заключается в недостаточности информации — это краткие сведения, приводимые в китайских и греко-римских письменных источниках, дополняемые тумизматическими и отчасти эпиграфическими данными. Изучение их показывает, что в эволюции титулатуры правителей Средней Азии рассматриваемого времени можно выделить пять периодов: авестийский (первая половина I тыс. до н.э.), ахеменидский (середина VI — конец IV в. до н.э.), эллинистический (конец IV в. до н.э. — начало второй половины II в. до н.э., но в Бактрии этот период длился до II в. н.э.) и арамейско-кушанский (начало его приходится на II в. до н.э., а завершение — на раннее средневековье), причем арамейско-кушанская титулатура сохранялась в ряде владений Среднеазиатского Двуречья вплоть до VIII в. н.э. включительно.

Это отнюдь не означает, что в Средней Азии не существовало титулов правителей другой языковой принадлежности, к примеру сакской, древнехорезмийской или кангюйской, но, к сожалению, наука пока не располагает подобными данными. Мы не знаем также, какие титулы носили правители оседлоземледельческих племен Средней Азии времени зарождающейся государственности, в эпоху поздней бронзы. Попытки связать с ними авестийскую титулатуру не оправданны, так как отсутствуют прямые доказательства того, что авестийский язык бытовал на пространстве всей Средней Азии уже во II тыс. до н.э.

Итак, первый период — авестийский (первая половина I тыс. до н.э.).

Древнейшим известным науке титулом правителей Средней Азии был, вероятно, титул кави, обозначавший, как считают исследователи, царей Бактрии или Дрангианы в доахеменидское время. Именно при дворе одного из таких кави Кави Виштаспы, которого зороастрийская традиция упорно связывает с Балхом (Бактрами), начал свои проповеди Заратуштра.

И. М. Дьяконов считал, что первоначально кави было прозвищем «стихотворец, прорицатель» и лишь потом превратилось в нечто подобное царскому титулу⁸. По мнению В.А. Лившица, титул кави носили вожди по преимуществу кочевых племен, враждебных зороастрийской общине. Этот титул, упоминаемый в Гатах, восходит, по его мнению, ко времени индоиранской общности, т.е. по крайней мере ко II тыс. до н.э.⁹ Кави были также верховными жрецами племени, т.е. совмещали

⁸ Дьяконов И. М. Указ. соч. С. 138.

⁹ Лившиц В. А. Общество Авесты//История таджикского народа. Т. 1. М., 1963. 147, 508. Прим. 64.

религиозную и светскую власть. Следовательно, уже на ранней стадии развития первые государственные объединения, во всяком случае на юге Средней Азии, носили теократический характер. Эта традиция сохранялась и в более позднее время, к примеру в Кушанском государстве, найдя свое воплощение в иконографии монет, где царь изображен перед алтарем огня, т.е. выполнявшим жреческие функции. Как считает В. А. Лившиц, в иранской мифологии кави — это «добрые князья», покровители Заратуштры и зороастризма. Он полагает, что титул кави был более высоким, нежели просто вождь племени¹⁰.

От титула кави происходит название второй легендарной династии восточноиранских народов — Кавианидов, основателем которой был некий Кави-Кавата (в Шах-наме — Кей-Кобад), в имени которого сочетаются титул кави и имя Кавата¹¹.

Существовали две династии — Кавианидов (ранние кави) в IX — начале VIII в. до н.э. (по А. Кристенсену, в 900 — 775 гг. до н.э.) и Наутари-ридов (поздние кави), правивших в 660—540 гг. до н.э., т.е. в VII — VI вв. до н.э.

Но действительно ли правители Средней Азии в первой половине I тыс. до н.э. могли носить титул «царь»? Сведения местных источников, в том числе Авесты и древнеиранского эпоса, в этом отношении недостаточно аргументированны. Однако интересные данные можно извлечь из древнегреческих источников, описывающих в Средней Азии события VII—VI вв. до н.э., т.е. доахеменидский и раннеахеменидский периоды.

Так, согласно Ктесию, «саки стояли вне сатрапий», их возглавлял царь, в греческой передаче «басилевс», — Кидрей. Муж легендарной Зарины, правивший, вероятно, в VII в. до н.э., тоже носил титул басилевс, т.е. царь. Аморг, предводитель саков в войне с Киром, т.е. во второй половине VI в. до н.э., и предводитель дербиков Аморея имели тот же титул¹².

Басилевсом назван и правитель Бактрии Оксиарт. О том, что греки хорошо понимали различия в иерархии титулов правителей Средней Азии, свидетельствует уже тот факт, что правитель Парфии Мермер назван просто династом, а правитель племени барканиев Астиал — архонтом¹³, т.е. титулами, по своей иерархической значимости стоявшими ниже, чем басилевс.

Таким образом, очевидно, вполне возможно утверждать, что в доахеменидское время, по крайней мере правители саков и Бактрии, носили царский титул, а их государства можно именовать царствами. В таком случае можно сделать вывод о том, что титул кави бытовал в то время и был равнозначным греческому титулу басилевс.

Титул кави фигурирует и в более позднее время. Так, на медных монетах с изображением жертвенника т.н. «туранской» серии IV—V вв. н.э., обращавшихся в Бухарском оазисе¹⁴, справа от него помещено слово «кави». На бухархудатских монетах VI—VII вв. н.э. перед лицом царя

¹⁰ Там же.

¹¹ Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии // Древние цивилизации Евразии: история и культура. М., 2001. С. 341—342; Christensen A. Les Kayanides. Kobenhagen, 1931. P. 31 — 34; Jackson A.V.W. Zoroaster, the Prophet Ancient Iran. N.Y., 1919. P. 57 — 60.

¹² Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975. С. 73, 81.

¹³ Там же. С. 75, 79.

¹⁴ Лившиц В. А., Луконин В. Г. Указ. соч. С. 170; Явич М. М. Замечание о неизвестном среднеазиатском алфавите // ГОВЭ. IV. 1947. С. 212; Смирнова О. И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ. XIV. 1961. С. 58.

имеется надпись — рwу't хwβ k'w', которую обычно переводят как «государь Бухары, царь», где хwβ передает титул «государь», а k'w' — царь¹⁵.

Таким образом, титул k'w' = «кави, каβ, вероятнее всего, был местного среднеазиатского происхождения и бытовал в отдельных областях региона почти полторы тысячи лет.

Титулы правителей приведены и в Авесте, древнейшие части которой — Яшты и Гаты — отражают период начала I тыс. до н.э.

Среди наиболее значительных титулов — «сатар» — правитель округи и ее центра¹⁶, возможно, типа оазисов с центральным поселением, подобных тем, которые характерны для Бактрии начала I тыс. до н.э., типа Бандьханского оазиса, с центральными поселениями Бандьхан I и II (IX—VI вв. до н.э.). Этот же правитель осуществлял и функции военачальника.

Титул «сатар» означает правителя области, страны.

«Дахьюпати», видимо, равнозначен титулу владыки области. Возможно, это были правители небольших областей, объединявших оазисы типа тех, которые упоминаются при описании похода Александра Македонского в Бактрию и Согд, — Наутака, Ксениппа, Габаза, Парейтакена и Бубакена¹⁷. Во главе таких небольших владений стояли Оксиарт, Сисимитр, Хориен, Катан. Не исключено, что правители таких рангов, как перечисленные выше, существовали здесь и в более раннее время, так как в V—IV вв. до н.э. сохранялась та же традиционная оазисная структура, начало сложения которой относится к эпохе бронзы. Вероятно, именно такие правители и носили титул дахьюпати.

«Дахьюпат всех дахью». По мнению В. А. Лившица, этот титул означал «владыка над всеми областями», правитель некоего территориального и племенного объединения¹⁸. Такой же точки зрения придерживаются и другие ученые. Возможно, что подобный титул носили правители таких крупных территориальных объединений, как Бактрия, Согд, в состав которых входили более мелкие территориальные единицы — области и оазисы, как, скажем, Бубакена, Парейтакена и т.д.

И. М. Дьяконов, основываясь на данных Авесты, полагал, что в Средней Азии существовали некие объединения областей типа «Мауру Харийской», т.е. объединение Маргианы с Харией (Гератом), рыцельные военные федерации, напоминающие федерации городов Месопотамии времени первых династий Киша и Урука (XXVII—XXVI вв. до н.э.)¹⁹. Во главе федераций, носивших название дахью састы, стояли военачальники, власть которых была ограничена «советом правителей областей» — дахьюнам фратэмадата. В то же время дахьюпат всех дахью был верховным судьей и религиозным главой такого объединения — Зараттушт ротэма, т.е. «наиболее подобный Зараттуштре»²⁰.

Таким образом, различного рода источники указывают, что в доахеменидский период, т.е. ранее второй половины VI в. до н.э., для правителей высшего ранга в Средней Азии применялись два титула — кави и дахьюпат всех дахьюпати, которые греческие авторы считали, вероятно, аналогичными титулу базилевс.

¹⁵ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970. С. 57.

¹⁶ Лившиц В. А. Общество... С. 139—147.

¹⁷ Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Бактрии и Согдване. Ташкент, 2002.

¹⁸ Лившиц В. А. Общество... С. 139—147.

¹⁹ Дьяконов И. М. Указ соч. С. 136—137.

²⁰ Лившиц В. А. Общество... С. 149.

Не исключено, что все они были равнозначны и означали высший титул в иерархической структуре государственных объединений конфедеративного типа, существовавших в центральной и западной части Средней Азии в первой половине I тыс. до н.э.

Этот тип государственности сложился на местной основе и в последующем, после господства ахеменидской и эллинистической государственности, становится здесь одним из основных типов государства. Такими, но на более высокой стадии развития, конфедеративными государствами были Кангюй, Юечжийское и Эфталитское государства.

Между 539 и 529 г. до н.э. области Средней Азии были завоеваны Ахеменидами, и почти на два столетия (до 329 г., когда в Среднюю Азию пришла армия Александра Македонского) здесь возобладали древнеперсидские царские титулы: «царь», «царь царей».

Сама же Средняя Азия была поделена на особые административные единицы — сатрапии, соответствующие сложившимся здесь еще в доахеменидское время историко-культурным областям: Бактрии, Парфии, Хорезму. Во главе их стояли особые лица — сатрапы, назначенные по личному указанию ахеменидского «царя царей». Крупнейшей из этих сатрапий была Бактрия, сатрапом которой назначался, как правило, сын царя, что свидетельствует о ее особой, весьма значимой роли²¹.

Помимо сатрапий, в Средней Азии ахеменидского времени имели место более мелкие административные единицы, управляемые владетелями, по всей вероятности, из местной аристократии, как, в частности, правитель области Наутака Сизимифр, владетели небольших областей Парейтакена, Габаза — Хориен или бактриец Оксиарт. Но их местные титулы в письменных источниках не приводятся.

С завоеванием южных областей Средней Азии Александром Македонским, установлением затем в них власти Селевкидов и далее греко-бактрийских царей, с середины III в. до н.э. вплоть до начала второй половины II в. до н.э., здесь бытует исключительно эллинская царская титулатура — «басилевс» — царь и «басилевс басилеон» — царь царей. Она хорошо отражена на селевкидских и греко-бактрийских монетах²².

Что касается местной титулатуры правителей, то, вероятно, в Средней Азии в то время не существовало государств, помимо вышеупомянутых греческого происхождения, статус которых соответствовал бы статусу государств типа царства. Исключение составлял, по-видимому, только Хорезм, правитель которого Фарасман (или в другом чтении Фатуфарн), прибывший в Мараканду к Александру Македонскому с предложением дружбы и сотрудничества, в греческих письменных источниках (Арриан) именуется «басилевсом», т.е. царем.

Парфянские цари, освободившиеся от селевкидского господства в середине III в. до н.э., тем не менее сохранили, во всяком случае в легендах на монетах, греческую царскую титулатуру и соответствующие эпитеты²³.

²¹ Пьянков И. В. Сведения Ктесия о владениях Бардии на востоке Ирана // ВДИ. 1961. № 4. С. 98—103; его же. Средняя Азия... С. 33.

²² Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 13—19; Тагн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 63—71; Тагн W. The Greeks Bactria and India. Third edition. Chicago, 1985; Вореагачше О. Monnaies Greco-Bactriennes et Indo-Greques. Paris, 1991; Houghton and Lorber C. Seleucid Coins: Comprehensive Catalogue. Part I—II. Vol. I—II. The American Numismatic Society. N. Y., 2002.

²³ Гарднер Р. The Parthian Coinage. London, 1877; Уотх. British Museum. Catalogue of Coins of Parthia. London, 1903.

Иным был процесс сложения титулатуры в других историко-культурных областях Средней Азии, в частности в Среднеазиатском Двуречье — Трансоксиане, которые освободились от греческого господства в одних случаях, как Согд и Бухара, вероятно, уже к началу II в. до н.э., а в других — как Северная Бактрия — в начале второй половины II в. до н.э.

Титулатура черховных правителей в них складывалась по-разному, в зависимости от преобладающей роли тех или иных культурных влияний или в силу этнических причин.

Основной источник наших знаний в этом отношении — монеты, которые, начиная с II — I вв. до н.э., чеканятся еще в подражание греко-бактрийским монетам, но на определенном этапе на них появляются легенды на хорезмийском, бактрийском и согдийском языках, в которых отражена титулатура правителей тех или иных владений Среднеазиатского Двуречья. Этот период в развитии титулатуры местных правителей я обозначил как **арамейско-кушанский**, поскольку наиболее характерным признаком их титулатуры является ее арамейское или юечжийское (кушанское) происхождение.

Так, уже во II в. до н.э. на подражаниях тетрадрахам Евтидема, чеканившихся и обращавшихся в области Бухары в I в. до н.э. — I в.н.э.²⁴, появляется, как установил В. Хеннинг, титул MR'Y — мрай²⁵ Первоначальное его значение — господин, но применительно к владельцам Средней Азии он обычно переводится как правитель, но не царского статуса²⁶.

Следовательно, владения, во главе которых стояли правители с титулом MR'Y, не были в подлинном смысле государствами типа царств.

Титул MR'Y обозначен также на южносогдийских серебряных монетах с изображением Геракла и Зевса. На них, помимо титула, имеется и имя правителя, которое Е. В. Зеймаль читает как uw'pw'n²⁷, а я, исходя из восстановленного прототипа надписей, — 'btt— 'MR'Y 'btt²⁸. Начало чеканки этих монет относится, вероятно, ко второй половине II — I в. до н.э., судя по архаическому написанию алефа, сходного с написанием его на подражаниях тетрадрахам Евтидема.

Примерно в это же время на древнехорезмийских монетах групп Б и В, датируемых I в. до н.э. — I в. н.э.²⁹, появляется другой арамейский титул, но более высокого ранга — MLK', который передает титул правителя (царя) различных по своей политической значимости государственных образований, но стоявших по своему статусу значительно выше тех, во главе которых стояли правители с титулом MR'Y. На монетах группы Г, начало чеканки которых относится к IV — V вв. н.э., появляется двойной титул арамейского происхождения MR'Y MLK' — «господин-царь» или «правитель-царь»³⁰.

Аналогичный двоякий титул, но иранского происхождения — xwb k'w — правитель-царь, где титул xwb-xwt'w эквивалентен титулу MR'Y, а k'w — MLK', появляется на бухархуададских монетах в V в. н.э. и бытует там вплоть до VII — VIII вв. н.э.³¹

²⁴ Зеймаль Е. В. Политическая история...

²⁵ Henning W. V. *Mitteliranisch*. P. 26; Лившиц В. А., Луконин В. Г. *Узна* соч. С. 169.

²⁶ Смирнова И. О. *Очерки из истории Согда*. М., 1970. С. 24.

²⁷ Зеймаль Е. В. *Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса*//СГЭ. Вып. XXIV. 1972. С. 68, 73.

²⁸ Ртвеладзе Э. В. *Монеты Кеша*//ОНУ. 2003. № 1. С. 45—46.

²⁹ Вайнберг Б. И. *Монеты*... С. 83.

³⁰ Толстов С. П. *Древний Хорезм*. С. 187; Вайнберг Б. И. *Монеты*... С. 83.

³¹ Смирнова О. И. *Очерки*... С. 56—57.

Следовательно, Хорезм, в отличие от других владений Среднеазиатского Двуречья, был в первых веках н.э. государственным образованием более высокого статуса, за исключением Бактрии, которая входила в состав Кушанского царства, чьи правители носили значительно более высокий титул, чем правители Древнего Хорезма.

Таким образом, можно констатировать, что в II—I вв. до н.э. — первых веках н.э. правители Хорезма, Бухары и Кеша (Южного Согда) носили титулы арамейского происхождения. К сожалению, в отношении Самаркандского Согда каких-либо определенных данных нет, поскольку в легендах на монетах, чеканившихся здесь в то время, проставлялись только имена, без титулов. Можно, однако, полагать, что, согласно китайским письменным источникам, во главе владения Кан (Согд) стояли правители из Дома Чжаову, т.е. юечжей³², а значит, и их титулы могли быть юечжийского происхождения. Гиркод — основатель, по-видимому, этого Дома, как и другие правители Согда, чеканившие монеты, в частности с изображением лучника, мог, подобно своему юечжийскому собрату Куджуле Кадфизу, носить титул племенного вождя — ябгу, возможно, юечжийского происхождения. Во всяком случае, юечжийский (кушанский) вождь Куджула Кадфиз был первым правителем, на монетах которого впервые появляется именно этот титул³³.

Причины появления на монетах в большей части Среднеазиатского Двуречья, за исключением Бактрии, титулов арамейского происхождения остаются пока неясными. Не исключено, что это связано с распространением арамейской письменности и языка, ставшего здесь, как в Ахеменидском Иране, официальным языком и письменностью административного аппарата, делопроизводства и т.д. Во всяком случае, первые памятники древнехорезмийского (или еще арамейского) происхождения, обнаруженные к настоящему времени, относятся, по мнению В. А. Лившица, уже к IV — III вв. до н.э.³⁴

Совсем иным был процесс формирования официальной титулатуры в южной части Среднеазиатского Двуречья, исторические судьбы которой были теснейшим образом связаны с формированием и развитием Кушанского государства.

Титулы правителей этого государства имели сакохотанское, юечжийское, греческое, бактрийское и китайское происхождение.

Согласно китайским источникам, правители пяти юечжийских владений, среди которых было и владение Гуйшуань — Кушан, носили титул си-хоу, или хи-хоу, который, по мнению А. Н. Зографа, равнозначен титулу шаньюй, употреблявшемуся гуннскими и другими правителями кочевых племен Центральной Азии³⁵. Однако ученые считают его равнозначным титулу ябгу — вождь кочевых племен³⁶. На монетах «Кушана» (Герая) употреблен греческий титул «тиран», восходящий к этрусскому *tiṛan* — господин³⁷ и, следовательно, равнозначный арамейскому *MR'Y*, означавшему то же самое — господин.

³² Там же. С. 24—38.

³³ Verma T. P. The Evolution of Kushana Titles//Journal of the Numismatic Society of India. Vol. LII. Parts I — II. Varanasy, 1990. P. 58 — 60.

³⁴ Мамбетуллаев М. Хум с городища Айбуйир-кала с древнейшей надписью в Средней Азии//Вестник КФАН. 1979. № 1. С. 46—48; Ртвеладзе Э. В., Лившиц В. А. Памятники древней письменности. Ташкент, 1985. С. 5.

³⁵ Зограф А. Н. Монеты «Герая». Ташкент, 1931. С. 5.

³⁶ Nagain A. K. The Five Yabgus of the Yeechehik/Ludia. History and Thought. P. 176—177; Verma T. P. The Evolution of Kushana Titles... Там же литература вопроса.

³⁷ Словарь античности. М., 1989. С. 578.

Титулом MR'Y именовались, как мы уже отмечали, в то же самое время правители Хорезма, Бухары и Южного Согда. Таким образом, правители владений, образовавшихся в II—I вв. до н.э. в Среднеазиатском Двуречье, носили в сущности одинаковые по своей политической значимости титулы, но разного этнического происхождения: арамейского и греческого.

Согласно Э. Кеннеди, титулом «тиран» обозначались мелкие зависимые правители³⁸, однако в греческой традиции тираном именовался человек, насильственно захвативший власть в полисе и установивший единоличное правление. Основополагающий признак тирании — единовластие. Наряду с тиранами мелких, незначительных территорий, в греческой истории существовали и тираны, владевшие большими территориями и обладавшие неограниченной властью, как, скажем, Писистрат в Афинах, Дионисий I и II, Гиерон I и II в Сиракузах, тираны Самоса и Коринфа³⁹.

Если в отношении Кушана (Герая) также употребляли данный титул, то не означает ли это, что первый известный науке правитель Кушан пришел к власти насильственным путем, подчинив себе остальных юечжийских правителей, и что процесс объединения юечжей под властью Кушан начался ранее, чем об этом сообщают китайские источники, и не Куджула Кадфиз, а сам Кушан («Герай») пытался создать первое Кушанское государство?⁴⁰

Известный ареал монет Кушана («Герая») не препятствует такому предположению: они распространены на большей части Бактрии, особенно восточной, а также в Гандхаре.

Последователь «Герая» на пути становления Кушанского государства — Куджула Кадфиз носил иные титулы. На всех четырех самых ранних типах монет в легендах на ххароштки он именуется как «Kushana Yavugasa», т.е. «ябгу Кушан»⁴¹. Этот же титул в греческом написании передан на его монетах как Зооу (род падеж от Ζοης), что также означает предводителя или вождя кочевых племен⁴².

Имеются определенные расхождения в трактовке этнической принадлежности данного титула. Одни ученые считают титул ябгу тюркского, другие — сакохотанского, т.е. восточноиранского, происхождения, перешедшего затем в тюркские языки⁴³. Позднее, видимо, во второй период правления Кадфиза I, на его монетах появляются уже царские титулы индийского происхождения — «великий царь» и «царь царей» (махараджа раджатираджа)⁴⁴. Следующий за ним царь — «Сотер Мегас», которого сейчас, исходя из данных Рабатакской надписи, ото-

³⁸ Зограф А. Н. Монеты... С. 5.

³⁹ Словарь... С. 578.

⁴⁰ Об этом см.: Ртвеладзе Э. В. К истории становления Кушанского государства в Бактрии и Гандхаре//Индия и Центральная Азия (доисламский период). Ташкент, 2000. С. 145—149; то же на англ. яз. Там же. Р. 39—43. По мнению Дж. Крибба, «Герай» равнозначен Куджуле Кадфизу. См.: Cribb J. The «Heraus» Coins. Their Attribution to the Kushan king Kujula Kadphises. С. AD. 30—80//Essays in honour of Robert Curson and Kennet Jenkins. London, 1993. P. 107—134.

⁴¹ См., к примеру: Chatterpadha V. The Age of the Kushanas: A Numismatic Study. Calcutta, 1967. P. 22—28; Mukherjee. The Rise and Fall of the Kushana Empire. Calcutta, 1988. P. 30—39.

⁴² Verma T. P. The Evolution... P. 61—62.

⁴³ Вейлеу Н. W. Languages of the Saka//Handbuch der Orientalistik. Bd. 4. Leiden, 1958. P. 136; Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические источники. М., 1964. С. 111; Frye. Some early Iranian Titles//Oricus. Leiden, 1962. Vol. 15. S. 356—358.

⁴⁴ Cunningham A. Coins of Indo-Scythians//N. Chronicle, XII (3rd series). 1892. P. 66; Chatterpadha V. The Age... P. 28.

ждествляют с Вимой Так(то) или Саддапканой⁴⁵, носил уже греческий титул «Басилевс базилеон» — «царь царей». Этот же греческий титул сохраняется у его преемников — Вимы Кадфиза и Канишки⁴⁶.

Более пышной и высокозначимой титулатура кушанских царей становится только при Кадфизе II, при котором в состав Кушанской империи вошли обширные территории Северной и Центральной Индии.

Титулатура Кадфиза II — в основном индийского происхождения, хотя еще сохраняется традиционный греческий титул «Басилевс базилеон». Вместе с тем, в Матхурской надписи впервые по отношению к кушанскому царю употреблен иранский титул *Shahi*. Впоследствии этот титул в бактрийской форме *Shao* или в сочетании *Shaonano shao* употребляется всеми кушанскими царями от Канишки I до Канишки III включительно.

На монетах Кадфиз II именуется как *Maharaja Rajatiraja, Sarvaloga-Ishvara, Mahishvara*, т.е. «царь царей, повелитель мира», Махисшвара (один из эпитетов Шивы). Кроме того, в ряде эпиграфических надписей приведен еще один титул Кадфиза II — «*devaputra*» — «сын неба», явившийся, по мнению некоторых ученых, начиная с Э. Томаса, заимствованием из китайской практики, где «сыновьями неба» именовались китайские императоры из династии Хань. Вместе с тем, Мукерджи не исключает здесь некоторого греческого и аршакидского влияния⁴⁷.

В отличие от своего предшественника Кадфиза II, отдававшего предпочтение индийским традициям, Канишка I в своей административной, религиозной и языковой политике опирался на Бактрию. В частности, им была проведена реформа языка, что давно установлено по монетным легендам, а теперь подтверждается и данными Рабатакской надписи⁴⁸.

В монетных легендах греческая титулатура «Басилевс базилеон» была заменена на эквивалентную бактрийскую титулатуру «*Shaonanosos*», являющуюся заимствованием из сакохотанского языка и повторяющую древнеперсидскую форму «*Kshâathiyânâm Kshâyathia*» — «царь царей». Из монетных легенд исчезла и индийская титулатура. Вместе с тем в эпиграфических надписях употребляются и другие — бактрийские титулы, как *Hoadeo* (в Сурх-Котале и Дильберджине), восходящий к древнеперсидскому *xva-tavya* т.е. самодержец, государь, выступающий наряду с *Shao* как синоним к слову «царь»⁴⁹. Этот титул, но в форме $\chi\eta\theta$, широко употреблялся на территории Бактрии — Тохаристана вплоть до VIII в. н.э.⁵⁰

В надписи из Сурх-Котала употреблены и другие бактрийские титулы Канишки, подчеркивающие божественность его происхождения, та-

⁴⁵ Sims-Williams N., Gribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great//Silk Road Art and Archaeology. Vol. 4. Kamakura, 1995/96. P. 97—99; Mukherjee J. N. Imperial Cults in the Kushana Empire//India and Central Asia (Pre-Islamic period). Tashkent, 2001. P. 69; Fussman G. L. 'Inscriptions de Rabatak, la Bactriane et les Kouchans//La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Paris, 2001. P. 251—293.

⁴⁶ Верма Т.Р. The Evolution... P. 63.

⁴⁷ Mukherjee. Imperial Cults... P. 69—70.

⁴⁸ Sims-Williams N., Gribb J. Op. cit. P. 78.

⁴⁹ Sims-Williams N. A Note on Bactrian Syntax //IF. 1973. Bd. 78. P.98; Лившиц В. А., Кругликова И. Т. Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина//Древняя Бактрия. Вып. 2. М., 1979. С. 102—103.

⁵⁰ Лившиц В. А. К открытию бактрийских надписей... С. 67—69; Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение в Северо-Западном Тохаристане в раннем средневековье//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987. С. 120—131.

кие, как «Bago shao» — «Бог-царь» и «Bago rougo» — «Сын бога», равнозначный индийскому «devaputra»⁵¹.

Во второй половине III — IV в. н. э., после падения Кушанского государства, такие титулы, как Shao и Xoadeo, в несколько видоизмененной форме, иногда Shayo и Xdeo, хотя и сохраняются, но теряют свою былую значимость. Носившие эти титулы правители зачастую были владетелями небольших территорий, как, к примеру, Shao Goboziko в районе Термеза⁵² или Shao Rogoz(iko) в Чаганиане⁵³. Этот процесс утраты былого значения титулатуры продолжается и в раннее средневековье.

В III — IV вв. н.э. почти на всей территории Среднеазиатского Междуречья по отношению к правителям употреблялись прежние арамейские титулы MR'Y и MLK', иногда в двойном сочетании, как в Хорезме MR'Y MLK'. Исключение составляли только Бухара и Тохаристан. В Бухаре на медных монетах IV в. н.э. с изображением жертвенника употреблялся очень древний титул k'w'⁵⁴.

В Тохаристане, завоеванном Сасанидами, возможно при Шапуре I (241—272 гг.), преобладающее значение по отношению к правителям занимает титулатура на среднеперсидском языке. Тохаристан, составивший при Сасанидах особую область, управлялся в то время правителями, которые в легендах на сасанидо-кушанских монетах именуются: kws'n MLK' — царь кушан, RB'CWS'n MLK'n — Великий царь кушан и RB' KWS'n MLK'n MLK' — Великий царь царей кушан⁵⁵.

На кушано-сасанидских монетах правители обозначены такими же титулами, но на среднеперсидском языке: вместо Shaonanshao Koshono—Ozorko Koshono Shohonoshoho или Ozorko Koshono Shoho — «Великий царь царей кушан» или «Великий царь кушан»⁵⁶.

Таким образом, анализ эволюции титулатуры правителей Среднеазиатского Двуречья показывает, что титул «царь», если таковым считать титул «кави», применяется к ним уже в начале I тыс. до н.э. Затем в применении титула «царь» наступает большой перерыв: на юге до середины II в. до н.э., на севере (в Хорезме) — до конца IV в. до н.э., связанный с господством в этой области иноземных династий: в середине VI — конце IV в. до н.э. — Ахеменидов, а затем на юге с конца IV в. до н.э. до второй половины II в. до н.э. — правителей эллинского происхождения.

Только в конце третьей четверти I в. до н.э. во главе созданного тогда же древнехорезмийского государства становится правитель, носивший титул «царь». Титулы «царь» и «царь царей» носили и греческие правители Бактрии, по-видимому, до начала III в. до н.э. владевшие и Согдом.

Правители остальных владений в Среднеазиатском Двуречье, судя по монетным данным, начиная со второй половины II в. до н.э., т.е. после падения Греко-Бактрийского царства и установления здесь власти правителей юечжийского происхождения, имели титул MR'Y (в Согде, Бухаре, Чаче), иерархически стоявший ниже титула «царь» — MLK' или k'w'β.

⁵¹ Hennig W. B. The Bactrian Inscription//BSOAS. 1960. Vol. XXIII.P. L. 1. P. 47—55; Mukherjee. Imperial Cults... P. 69.

⁵² Вайнберг Б. И. Некоторые... С. 130—132.

⁵³ R t v e l a d z e E. V. A Bactrian Seal (nado Khum). Bearing the Name of an Unknown King(?) from Chaghanian//Circle of Inner Asia Art. Issue 18. London, 2003. P. 12—15.

⁵⁴ Лившиц В. А., Луконин В. Г. Указ. соч. С. 170.

⁵⁵ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 135— 138, 163—175.

⁵⁶ Там же. С. 139—142.

Подобное положение сохранялось здесь на протяжении всего древнего периода вплоть до эпохи раннего средневековья, т.е. до IV в. н.э. Только правители двух областей Среднеазиатского Двуречья в античный период имели титулатуру высшего ранга. Это владетели Хорезма, именуемые на монетах MR'Y MLK' — «господин — царь» и правители Бактрии — Тохаристана, входившей в состав Кушанского государства, чьи цари носили титулы самого высшего иерархического порядка, сравнимые разве что с титулатурой самых значимых государств античного мира — Китая, Парфии и Рима.

Что же касается Кангюя, то в этом государстве, вероятно конфедеративного устройства, не существовало общегосударственного монетного чекана, а потому неизвестно, какой иерархической значимости титул имел его правитель.

В китайских письменных источниках упоминаются пять кангюйских владений, локализация которых вызывает большие сомнения, как и то обстоятельство, что некоторые из них якобы находились в пределах Согда, Бухары и Хорезма. Те же китайские источники утверждают, что во главе этих владений стояли правители из «Дома Чжаову», т.е. были юечжийского происхождения. Не исключено, что в локализации упомянутых владений более верную точку зрения высказал А. Н. Бернштам, помещавший их по Сырдарье⁵⁷. Причем, как мне представляется, крайним юго-восточным пределом Кангюя был Чач, а северо-западным — низовья Сырдарьи. Монеты этого периода разных областей Среднеазиатского Двуречья и титулатура на них говорят о достаточно высокой политической самостоятельности владений-государств, особенно Хорезма, правителю которого принадлежал царский титул.

Если в соответствии со значимостью титулатуры построить иерархическую лестницу древних государств Среднеазиатского Двуречья, то высшая ее ступень, несомненно, принадлежит Кушанскому царству (государству Больших Юечжей). На следующей ступени находятся Хорезмийское царство, а на более низких ступенях располагаются такие владения (но не царства!), как Бухара, Самарканд, Кеш, Чач.

Что же касается лингвистической принадлежности титулатуры правителей древних государств и владений Среднеазиатского Двуречья, то в зависимости от разного рода обстоятельств и, в частности, политического господства того или иного государства и локальных культурных традиций она была различного происхождения: арамейского, греческого, древне- и среднеперсидского, индийского, сакохотанского, бактрийского и согдийского. Это показывает, сколь сложным и разнообразным был исторический процесс формирования государств и владений в Среднеазиатском Двуречье и какие этнические группы принимали в нем активное участие.

Все это проливает дополнительный свет на важные аспекты исторического процесса развития древней государственности на территории Среднеазиатского региона на протяжении почти полутора тысячелетнего периода, с I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э.

⁵⁷ История таджикского народа. Т. I. М., 1963. С. 348; Бернштам А. Н. Проблемы древней истории ...Южного Казахстана//Изв. АН КазССР. 1949. № 67.